В одном из отелей Пентагона Кристина смотрела из окна роскошного номера на последнем этаже на то, как весь город под ней окрашивается в белый цвет. Хотя жители города и были озадачены неожиданным снегопадом, сейчас все вышли на улицы, радуясь неожиданному событию.

— Я очень хочу посмотреть, что такое игра в снежки, — пробормотала Раймира со своего места на большом диване.

Сев напротив неё, Мер бросила взгляд на карты, разложенные перед Раймирой, и прорычала: После этого ты можешь устраивать сколько угодно игр в снежки.

— В замке Демона Дракона никогда не выпадал снег, — продолжала бормотать Раймира. — С тех пор как родилась эта леди, я ни разу не видела снега.

— Если ты действительно хочешь его увидеть, ты можешь просто посмотреть в окно, не так ли? — нетерпеливо посоветовала Мер.

— Эта леди не может удовлетвориться тем, что просто видит отсюда снег, — настаивала Раймира. — Я хочу устроить игру в снежки.

Мер вздохнула: Ха, действительно, если ты хочешь это сделать, то просто спустись туда одна и попробуй.

Раймира ответила: Что интересного в том, чтобы попытаться устроить игру в снежки в одиночку? Мер, эта леди хочет сразиться с тобой снежками.

— Извини, но, боюсь, я не могу этого сделать. Сэр Юджин и леди Сиенна могут вернуться в любой момент, — ворчала Мер, медленно протягивая руку к картам, разложенным перед Раймирой. — Может быть, ты скажешь мне, куда ты положила джокера?

— Не знаю, почему ты ожидаешь, что эта леди откроет что-то подобное, — фыркнула Раймира.

— Это потому, что я не хочу выбирать джокера, — честно ответила Мер.

Они уже давно сосредоточились на своей карточной игре. На самом деле Мер тоже предпочла бы выйти на улицу вместе с Раймирой и поиграть в снежки или слепить снеговика, вместо того чтобы оставаться в этой комнате и играть в карты или возиться в одиночестве. Однако, как она только что сказала, Мер чувствовала, что никак не может выйти на улицу прямо сейчас, особенно в предвкушении праздника. Солнце медленно садилось. Юджин и Сиенна могли вернуться в любой момент.

Мер хотела терпеливо ждать в этой комнате, чтобы поприветствовать Сиенну и Юджина, когда они вернутся. Несмотря на то, что игра в снежки или лепка снеговика с Раймирой могут быть

забавными, если она позволит себе слишком увлечься этим занятием, не промокнет ли от снега её лучшая одежда, которую она специально приготовила?

— Как знать. Они могут не вернуться сегодня, — вдруг заговорила Кристина, смотревшая в окно.

На самом деле это была Анис.

— Хм, действительно. Раз уж они наконец-то воссоединились после сотен лет, то им будет о чём поговорить, и даже провести вместе целую ночь им будет недостаточно, — кивком выразила своё согласие Мер, вытянув одну из карт Раймиры.

Это был джокер.

— "Столько всего надо обсудить"... хм... ну, я уверена, что поговорить придётся, — угрюмо пробормотала Анис, усаживаясь на диван перед окном.

Она догадалась, что общение на языке тела - это один из способов ведения беседы.

[Сестра!] — запротестовала Кристина.

Анис насмехалась: «Что ты так волнуешься? Они же не дети. Формально говоря, Сиенне уже триста лет».

[Пожалуйста, воздержись от столь бесстыдных фантазий. Сестра, мне ужасно неловко из-за твоего буйного воображения, — пожаловалась Кристина.

«Кристина. Ты можешь так говорить, но я прекрасно знаю, что тебе очень нравятся такие дикие фантазии», — упрекнула Анис.

Кристина хныкала: [Пожалуйста, сестра, не оскорбляй меня такими абсурдными заявлениями].

«Словами можно лгать, но тело, по крайней мере, честно всегда», — с фырканьем подумала Анис, открывая бутылку виски, поставленную на стол.

Кап кап кап.

Анис налила виски в большой стакан, и он уже был на грани переполнения, когда Кристина издала короткий стон.

— Перестань придираться и просто посмотри немного в другую сторону, Кристина. Если я не

буду пить в такой день, как сегодня, то когда ещё я смогу выпить? — сказала Анис, поднимая свой стакан навстречу падающему снегу.

Анис казалось, что она не будет возражать, что это не будет иметь для неё особого значения. Но теперь, когда это произошло на самом деле, она чувствовала себя не очень хорошо.

— Никогда бы не подумала, что могу быть такой жадной женщиной, — пробормотала Анис, поднося к губам стакан.

При этих словах Кристина также не смогла удержаться от короткого вздоха.

Жадность, хм, так это была жадность? Как Святая и священник, Кристина считала, что ей нельзя иметь таких желаний.

Чувствуя чувства Кристины, Анис сдержала язвительную улыбку, убеждая Кристину: «Раз уж мы люди, то не можем не чувствовать таких вещей. Где в мире можно найти человека, лишённого всех желаний и эмоций?»

Однако если бы мы слушали только свои желания и эмоции, то из человека превратились бы обратно в зверя.

Это было похоже на то, как сейчас Анис и Кристина терпеливо ждали в комнате, выпивая в одиночестве, когда им приходиться нянчиться с этими двумя древними отродьями, которые теперь визжали и дёргали друг друга за волосы. И всё же Анис и Кристина заставляли себя терпеть, ведь они были людьми, а не зверьми.

«Сиенна, безусловно, собрала всю свою решимость. Я ослабила бдительность, поскольку в этом городе не планировалось никаких фейерверков, но я и представить себе не могла, что она действительно устроит снегопад», — с сожалением подумала Анис.

Кристина пыталась мыслить оптимистично: [Я не думаю, что снег - это что-то особенное. В конце концов, разве мы с сэром Юджином не видели столько снега в Руре, что он нам надоел?]

«Снег, который мы видели тогда, и снег, который падает сейчас, имеют совершенно разное значение», — возразила Анис. — «Во-первых, разве сейчас Юджин и Сиенна не наблюдают этот снегопад в одиночестве? Кроме того, это не похоже на сильные метели, которые с бешеной силой обрушивались на нас, когда мы были в Руре. Этот лёгкий снежок выглядит довольно красиво» .

Кристина попыталась отстоять свою точку зрения: [Как ни посмотри, это всё тот же снег...]

Но Анис сердито оборвала её: «Нет, это не то же самое. Как человек из этой эпохи, разве ты не можешь сказать такую простую вещь? Спустя триста лет мужчина и женщина наконец-то

воссоединились! Они смотрят друг на друга, а вокруг них падает белый снег!

Кристина запнулась: [Н-но, леди Сиенна - та, кто вызвал этот снег…]

Анис вздохнула: «Да, никогда бы не подумала, что Сиенна способна придумать такой сложный и хитрый план. Подумай об этом хорошенько, Кристина. Что будет, если ты попадёшь под снег?»

Кристина не знала, как правильно ответить на такой, казалось бы, очевидный вопрос. Поэтому она не стала долго раздумывать и просто ответила то, что пришло в голову.

[Если я попаду под снег… моя одежда намокнет. Тело тоже замёрзнет…] — медленно ответила Кристина.

«Правильно!» — сказала Анис. — «Будь ты человек или зверь, ты промокнешь, когда окажешься на снегу. Воздух холодный, а когда дует ветер, кажется, что он ещё холоднее. Можно даже простудиться, если слишком замёрзнуть в мокрой одежде».

[Это… простуда - не та болезнь, к которой следует относиться легкомысленно…] — подумала Кристина, когда её внутренний голос начал дрожать.

Постепенно Кристина начала понимать, к чему клонит Анис.

Анис всё больше возбуждалась, когда говорила: «Если твоя защитная оболочка намокла и тебе холодно, то, будь ты человек или животное, ты бы постарались выбраться из этой ситуации! Это значит, что тебе нужно найти тепло и обогреться! Один из способов сделать это - выйти с ветра в тёплое помещение. Снять мокрую одежду и заняться согреванием своего тела! А какая разница между людьми, которые сняли одежду, и зверями, которые ходят голыми?!»

Треск!

Стакан с виски в руке Анис разбился вдребезги.

[Бесстыдники, какие бесстыдники!] — закричала Кристина, не в силах больше сдерживаться.

Когда Анис разбила стакан голыми руками, и её плечи задрожали, Мер и Раймира, которые до этого дрались и дёргали друг друга за волосы, обвиняя в жульничестве путём тайной подмены карт, стали прижиматься друг к другу, трясясь от страха.

Закрытая дверь комнаты внезапно распахнулась. Анис, не успевшая даже подумать о том, чтобы вытереть руку, на которую попал виски, повернула голову в его сторону. Дверь, конечно же, была заперта, и ключи от своих комнат были только у Анис и Юджина.

— Хм? — Анис с любопытством хмыкнула.

С болезненно распухшей половиной лица Юджин был тем, кто открыл дверь и теперь входил в комнату. Опухла не только щека. Синяк был и вокруг глаза, а губы потрескались.

В методах насилия Анис была экспертом. Она легко догадалась, какая атака была причиной того, что лицо Юджина было так испорчено.

Это был, видимо, очень сильный удар по левой щеке. Ладонь, имевшая большую площадь, чем кулак, ударила по всей левой стороне лица.

— Благодетель! — закричала Раймира.

После того как Юджин вытащил её из желудка Райзакии, Раймира стала называть Юджина своим благодетелем.

— Сэр Юджин! — Мер одновременно издала удивлённый крик. — Леди Сиенна!

Её крик быстро сменился с тревоги на радость. Это произошло потому, что Сиенна только что вошла в комнату вслед за ссутулившимся Юджином. Мер вскочила с дивана и бросилась к Сиенне.

— Всё хорошо, всё хорошо, — пробормотала Сиенна, глядя на Мер влюблёнными глазами и поглаживая её по голове, пока Мер обнимала Сиенну за талию.

Затем Сиенна слегка приподняла голову и оглядела комнату.

С дивана с удивлённым выражением лица поднялась женщина, до ужаса похожая на Анис. Если бы Сиенне пришлось вычленять отличия, то она заметила только форму глаз Кристины и родинку с капельками слёз. Но взгляд этих широко расставленных глаз не показался ей незнакомым.

Сиенна осторожно спросила: Анис?

— ...Сиенна... — дрожащим голосом произнесла Анис.

Глаза Сиенны были мокрыми от слёз. Когда она назвала имя Анис, ей пришлось подавить сильную дрожь в голосе.

На самом деле, ещё до приезда сюда Сиенна намеревалась придраться к Анис. У неё были большие претензии к этой хитрой и змееподобной женщине, которая воспользовалась тем, что

некий человек был полумёртв и заперт в печати. Сколько бы Сиенна ни думала об этом, действия Анис всё равно казались ей трусливыми и нечестными.

Однако теперь, когда она видела Анис воочию, с таким выражением лица, слышала её голос, не говоря уже о том, чтобы затевать драку, на глаза Сиенны тоже навернулись слезы.

— Анисссс…

— Сиеннаа…

В итоге обе женщины разрыдались, называя друг друга по именам.

Сиенна резко подхватила Мер, которая всё ещё висела у неё на талии, и прошла мимо Юджина. Анис тоже шагнула ей навстречу, вытирая с руки виски, которым была облита её рука.

Сиенна и Анис на мгновение остановились, оказавшись друг напротив друга. Затем, не разбирая, кто первый начал, они крепко обнялись. Не успев вырваться, Мер оказался погребённой между Сиенной и Анис.

Мер мучительно пыталась освободиться от давления, которое угнетало её с двух сторон, но Сиенна и Анис не обращали на неё никакого внимания, рыдая и обнимая друг друга.

— Ты, ты действительно Анис? — спросила Сиенна.

— Да, это я. Тело может быть другим, но это действительно я, — подтвердила Анис.

— Это просто как сон… иметь возможность встретиться с покойным тобой, вот так, ещё раз, — всхлипывала Сиенна.

— Это не сон, Сиенна, — поправила её Анис. — Это определенно реальность. Если уж на то пошло, то можно назвать это счастливым чудом, дарованным нам Богом.

Зажатая между ними, борьба Мер постепенно затихала.

Анис погладила щёки Сиенны обеими руками, улыбнулась и сказала: …Я не единственная, кому удивительным образом удалось вернуться. Ты тоже выжила, и теперь я могу встретиться с тобой вот так. Несмотря на то, что с момента нашей последней встречи прошли сотни лет.

Анис просто сказала то, что у неё было на уме, без каких-либо других скрытых намерений.

Однако, услышав эти слова, щеки Сиенны дёрнулись.

— Действительно, может быть, прошли сотни лет, но моё тело ничем не отличается от того, каким оно было сотни лет назад, — утверждала Сиенна.

— А? — растерянно ответила Анис.

— Я полностью восстановила своё тело с помощью магии, — пояснила Сиенна. — Сейчас я в самом расцвете сил и выгляжу так же молодо, как и в ваших воспоминаниях. Даже если прошли сотни лет, это означает, что я совсем не постарела.

На мгновение Анис не могла понять, что Сиенна имеет в виду, и только растерянно моргала. Но вскоре Анис поняла, на что намекает Сиенна. Тонкая улыбка расплылась по лицу Анис, и она медленно кивнула.

— Верно, — согласилась Анис. — В отличие от меня, умершей и потерявшей своё тело, у тебя, Сиенна, всё ещё есть своё тело.

— Это печально, но так оно и есть, — самодовольно сказала Сиенна.

Анис не согласилась: Нет, не стоит печалиться по этому поводу. Ведь тело, в котором я сейчас обитаю, почти полностью совпадает с тем, которое было у меня при жизни. Кроме того, это настоящее двадцатитрёхлетнее тело, не нуждающееся в магической реконструкции.

— Двадцать три года? Значит, ты старше Юджина, — заметила Сиенна.

— Раз уж ты об этом заговорила, то разница в два года есть. Но если уж классифицировать, то нам обоим около двадцати, — возразила Анис.

— Так ли уж важен возраст тела, если в основе своей нам обеим сотни лет? — настаивала Сиенна.

— Не кажется ли тебе странным считать годы, когда я была мертва, частью моего возраста? —опровергла Анис. — Кроме того, независимо от того, что находится в ядре, я всё равно считаю, что для оболочки лучше не иметь сотни лет, не так ли?

— Разве я не сказала, что магически восстановила своё тело? — нетерпеливо повторила Сиенна.

Анис сделала невинный вид: О, Боже, я не имела в виду тебя конкретно, когда говорила это, Сиенна, но, кажется, я задела больное место?

Сиенна и Анис больше не плакали. Они обменивались взглядами, сузив глаза. Они только что обнимали друг друга, но вскоре разошлись, сделав шаг назад.

Хлоп!

Мер, оказавшийся между ними, растянулся на земле.

— Ах ты, наглая сучка! — Сиенна вдруг испустила крик, схватив Анис за волосы.

Не уступая, Анис тоже схватила Сиенну за волосы: Ты, древняя сука!

Сиенна была неустрашима: Как ты посмела меня опередить?! Я… я всё слышала! Ты украла губы Хамела - Юджина!

— Ты уже не ребёнок, так почему ты дёргаешь за волосы свою подругу только потому, что она успела поцеловать парня раньше?! — крикнула Анис.

Сиенна заикалась: Это был не просто поцелуй! Я слышала всю историю! Когда ты украла губы Юджина, ты украла его первый поцелуй!

Анис насмехалась: Может быть, ты и в самом деле ребёнок? Разве ты не знаешь, что этот ублюдок Хамел был из тех, кто делал всё и вся, когда был наёмником!

— Почему это должно иметь значение? — упрямо твердила Сиенна. — Это всё было в его прошлой жизни! Кроме того, все наёмники были такими! По крайней мере, он никогда не занимался подобными вещами, когда встретился с нами! Прошлое не важно, важно настоящее! Главное, что ты лишила настоящее первого поцелуя Хамела!

— Неужели тот факт, что это был первый поцелуй Хамела, является единственной важной вещью, которую следует принимать во внимание?! Это был и мой первый поцелуй. А значит, это был первый поцелуй и для обладательницы этого тела, Кристины! — призналась Анис.

При этих словах Сиенна вскинула брови. Затем она даже начала другой рукой тянуть Анис за волосы.

— Это значит, что вы все вместе обменялись первыми поцелуями! Я единственная, у кого его украли! — пожаловалась Сиенна.

— Ук… рали? Ты сказала, что его украли?! Значит ли это, что Хамел лично инициировал поцелуй?! — глаза Анис гневно расширились, и она обеими руками вцепилась в волосы Сиенны.

— Точно, его украли! — с гордостью подтвердила Сиенна. — Это заставляет тебя ревновать? Ха!

Анис усмехнулась: Я ни капельки не ревную! Лучше украсть поцелуй, чем чтобы его украли. Поэтому я и украла! Раньше, чем ты!

Сиенна выругалась: Почему бы тебе просто не вознестись на небеса, ты, призрак!

— Закрой свой рот. У тебя изо рта пахнет гнилыми корнями деревьев! — крикнула в ответ Анис.

Юджин стал медленно приближаться к женщинам, которые всё ещё рвали друг на друге волосы.

Он нерешительно попытался вмешаться: Эм... как бы вы ни были злы друг на друга, не кажется ли вам, что вы слишком резки в своих словах?..

Они обе сердито шипели: Что?

Юджин поморщился: Я имею в виду, что говорить ей "вознесись уже", не слишком ли это...

— Юджин! Неужели ты переметнулся к Анис прямо у меня на глазах?! — обвинила Сиенна.

— Подожди, пожалуйста, просто послушай, пока я не закончу говорить! — взмолился Юджин. — Это касается и тебя, Анис. То, что ты сказала Сиенне, было слишком грубо. От Сиенны вовсе не пахнет гнилыми корнями деревьев.

Во-первых, как вообще от кого-то может пахнуть корнями деревьев?

Анис защищалась: Сиенна первая оскорбила меня! Сиенна также первая начала дёргать меня за волосы. Хамел, подумай хорошенько. Волосы, которые Сиенна сейчас выдернула, принадлежат не мне, а Кристине. Какое преступление совершила Кристина, чтобы заслужить такое унижение!

[Сестра, давай превратим эту злую ведьму в решето], — ответила Кристина на гнев Анис кровожадным боевым кличем.

— Стоп, стоп! — крикнул Юджин, просунув голову между ними, когда Анис и Сиенна снова начали рвать друг другу волосы. — Вам не нужно этого делать. Почему бы вам просто не вырвать мне волосы! Просто заберите мою жизнь!

— Отлично, сукин сын! Наконец-то ты придумал хорошую идею, — прорычала Сиенна и, словно только и ждала этой возможности, отпустила волосы Анис и начала тянуть за волосы Юджина.

— Хамел! Если ты говоришь что-то подобное, неужели ты думаешь, что я не сделаю этого? — закричала Анис, и тут же начала дёргать Юджина за волосы.

Четыре руки одновременно начали вырывать клочья волос Юджина.

— Сдохни, сумасшедший ублюдок!

— Ах ты, сукин сын!

Оторванные седые волосы рассыпались по полу. При виде этого зрелища Раймира свернулась клубком на диване и начала трястись от страха. Пришедшая в себя Мер, похоже, тоже пришла в ярость и стала щипать и кусать Юджина за ногу.

Получая удары, Юджин не оказал никакого сопротивления. Наоборот, выражение его лица было спокойным, как будто он просто прогуливался под тёплыми лучами солнца.

«Всё правильно, всё хорошо», — подумал Юджин.

В конце концов, оторванные волосы просто отрастут.

Не обращая внимания на боль в коже головы, Юджин закрыл глаза.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/3352502